

«Ничего не придумано...» из цикла «Люди и город. Смирновы-Стрельцовы»

Лев Николаевич Толстой в «Войне и мире» вложил в уста Пьера Безухова следующие слова: *«Ничего не найдено, ничего не придумано. Знать мы можем только то, что ничего не знаем. И это высшая степень человеческой премудрости»*. Сколько раз я повторяю себе эти слова! Перелистывая сотни, а может быть и тысячи страниц архивов, краеведческой литературы, работая с личными архивами семей, разговаривая с киржачанами и гостями нашей земли, я ещё раз убеждаюсь в правильности слов древнегреческого мыслителя Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю, но другие не знают и этого». Попробую узнать ещё что-то... Пришла очередь прикоснуться к архивам купеческой семьи Смирновых.

Когда-то наши семьи жили по-соседству: мы – на ул. Чехова (быв. Кокуе), а они – на Морозовской (быв. Сергиевской), или как говорят в наших краях «на песках». В 70-80 е гг. XX в. я училась в нашей школе искусств (тогда она была просто – музыкальная школа). Моим учителем была Елена Борисовна Смирнова. И я ещё не знала, что спустя тридцать лет, мне будет доверена история купеческой семьи Смирновых. Позже, в октябре-ноябре 2015 года Кондрашина М.Г. познакомила меня с семьёй Панкратовой Александрой Анатольевной, которая является ещё с одной внучкой Смирнова М.Ф.

По данным Киржачского историко-родословного общества (КИРО) основателем династии является Смирнов Моисей, который родился в конце XVIII века. О его имени мы узнаём благодаря исповедальным росписям Благовещенского собора за 1890 и 1896 г. Заглянем в 1896 г... В разделе «Купцы» за № 39 значится семья Смирнова Никиты Моисеевича (79 лет) в составе жены его Марьи Афанасьевны (79 лет), снохи Никиты, вдовы Ксении Михайловой (49 лет) и её детей Иоанна (28 лет), Якова (19 лет), Стефаниды (17 лет), Михаила (16 лет), Прасковьи (11 лет), Елены (10 лет), Николая (8 лет), Клавдии (5 лет), Сергея и Павла, даты жизни которых, пока не установлены. Все они являлись детьми Фёдора Никитича Смирнова (1842-1847 – 1893 гг.) Вместе с ними проживала и жена Иоанна – Анастасия Ксенофонтова (27 лет) и их сын Павел (3 лет). Семья значится выходцами из дер. Власьево Покровского уезда, а значит, корни семьи уходят в русское крестьянство. По-видимому, у Фёдора было две супруги и старший сын Иван (ок. 1868 – 1942 гг.) – от первой из них. По сведениям родственников у Никиты Моисеевича был ещё один сын Михаил, но более никакими данными мы не располагаем.

Домовъ, или дворовъ.	Ч И С Л О . Л ю д е й .			Лѣта отъ рожденія		П О К А З А Н І Е ДѢЙСТВА.		
	Мужск. пола.	Женск. пола.		Мужск. пола.	Женск. пола.	Кто были у исповѣди и св. причастія.	Ктожъ исповѣдалься токмо, а не причастился и за каинимъ виновствомъ.	Которые у исповѣди не были.
38	116	—	Никиѣта Моисеевъ Смирновъ	73	—	былъ		
—	187	—	жена его Марія Аваньева	—	73	была		
117	—	—	дети Федоръ Иванъ	22	—			
—	153	—	Марія	—	18			
118	—	—	Аковъ	14	—			
119	—	—	Стефанша	—	11			
—	155	—	Михаилъ	10	—			
—	156	—	Прасковья	—	6			
120	—	—	Елена	—	4			
21	—	—	Николай	2	—			
—	157	—	Сынъ Никиѣты Федоръ Михайловичъ	48	—			
—	—	—	жена его Ксенія Михайловна	—	73			
			МѢШАНЪ					

Копия исповедальной росписи Благовещенской церкви Киржача с данными семьи Смирновых (1890 г.).

Однако, вернёмся к семье Фёдора. Итак, мы знаем о шестерых сыновьях и пяти дочерях.

Смирнова Ксения Михайловна (крайняя слева) с дочерьми и внучкой.

Вторая супруга Фёдора - Ксения (ок. 1839 -1941 гг.) прожила 102 года и была родом из крестьянской семьи дер. Жердево Покровского уезда. Слыла рукодельницей и до самой смерти шила-вышивала без использования очков.

В семье Елены Борисовны долгое время хранились сделанные руками прабабушки вязанные и шитые вещи. Она оставила о себе память, как о сказительнице и певуньи. Её очень любили внуки и на семейных фотографиях она в окружении детей и внуков.

Ксения Михайловна приучала к работе по дому не только своих детей, но и внуков. Призывала до всего доходить только трудом и терпением.

При переезде семьи из деревни в город первое время они жили в доме на углу ул. Некрасовской и Ленинградской (быв. Покровская), напротив современного здания вневедомственной охраны. Это был дом старшего сына – Ивана.

Дом Смирнова Ивана Фёдоровича по ул. Некрасовская (70-е гг. XX в).

А позднее, для большой семьи брата Ивана - Михаила Фёдоровича был выстроен и большой дом на противоположном углу ул. Покровской. На этом месте ныне стоит здание почты. Посмотрите на фотографии – какая красота: резные наличники, тесовые ворота, две изразцовые печи. Семья очень любила заниматься огородом, а особо – разведением цветов. Был свой сиреневый сад и розарий. В канун Рождества семья Смирновых приглашала в дом соседских детей и для всей ребятни устраивали новогоднее представление с костюмами, с песнями, с хлопушками. Однако судьба дома повторила судьбу своего хозяина, который был арестован и отправлен в лагеря. Согласно списка реабилитированных жертв политических репрессий Киржачского р-на: **«Смирнов Михаил Фёдорович, род. 1880, д. Власьево Киржачского р-на. Проживал г. Киржач. Торговец. Арестован 04.02.1930. Осужден на 3 года лишения свободы»**. Вместе с ним был арестован и брат: **«Смирнов Яков Фёдорович, род. 1880, д. Власьево Киржачского р-на. Проживал г. Киржач. Торговец. Арестован 04.02.1930. Осужден на 3 года лишения свободы»**.

Дом Смирнова и торговая лавка ул. Бол. Московская
(ныне в центре города, на этом месте стоит м-н «Пятёрочка» (50-е гг. XX в).

Многодетная семья Михаила была выселена из дома, а сам дом национализировали. В нём разместились квартиры для советской элиты: начальника милиции, управляющих, служащих. Супруге Михаила – Александре Емельяновне (в дев. Стрельцовой) и их детям пришлось перебраться в дом её предков Стрельцовых на ул. Морозовской. Где до недавнего времени жила её внучка Елена Борисовна с мамой Зоей Михайловной, дочерью Александры Емельяновны.

Дом Смирнова Михаила Фёдоровича по ул. Покровская (нач. XX в.)

Смирновы Михаил Фёдорович и
Александра Емельяновна у своего дома

Смирновы Яков Фёдорович и Капитолина
(отчество не установлено)

Старший сын Иван упоминается так же в прибавлении к официальной части «Владимирских Губернских Ведомостей» от 3 августа 1912 года № 31 в "Списке лиц по г. Киржачу, имеющих право участия в первом съезде городских избирателей по выборам в 4-ю Государственную Думу в 1912 году" в части 1 - владельцы недвижимых имуществ, оцененных для взимания городского или земского сборов не менее трехсот рублей. Вот выдержка из Положения о выборах в Государственную Думу ст. 32, п.1.: **«32. В первом съезде городских избирателей участвуют: 1) лица, владеющие не менее года, в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, стоящим по оценке, определенной для взимания земского или городского сбора: в городах губернских, областных или входящих в состав градоначальств, а равно в тех. население коих превышает двадцать тысяч душ, - не менее тысячи рублей, а в остальных городских поселениях - не менее трехсот рублей...».**

Участвовал ли Иван Фёдорович в выборной кампании нам не известно, но право на это он имел. Напомню читателям, что четвертая Государственная Дума действовала с 12 ноября 1912 г. по 6 октября 1917 г. Однако один факт нам известен доподлинно, согласно списка реабилитированных жертв политических репрессий Киржачского р-на: «Смирнов Иван Федорович, род. 1868, д. Власьево Киржачского р-на. Проживал г. Киржач. Ошкурщик лесозавода. Арестован 08.09.1931. Осужден на 3 года высылки».

Перед вами портрет этого человека и здание красильни. Это здание помню даже я. Оно находилось в конце современной ул. Серёгина, по дороге на мебельную фабрику.

Смирнов Иван Фёдорович (нач. XXв.)

Красильня Смирнова Ивана Фёдоровича (сер. XX в.)

Вернёмся к семье Михаила...

Что же нам известно о нём? Купеческий сын, участник Первой мировой войны. Упомянут 03 августа 1912 г. в "Списке лиц по г. Киржачу, имеющих право участия в первом съезде городских избирателей по выборам в Государственную Думу в 1912 голу". Часть: 1. Владельцы торговых предприятий первых двух разрядов, промышленных первых пяти разрядов и пароходных, с которых уплачивается промысловый налог не менее 50 рублей в год. Умер 22 апреля 1931 г. в ссылке на станции Пенюг (г), Архангельской области. Там и похоронен. Пенюг... Что это? Небольшой посёлок и лагерь для ссыльных. На фотографии его вид в 50-е гг. XX в.

Пинюг (50-е гг. XXв.)

Ст. Пинюг (50-е гг. XX в.)

Семья Смирновой Елены Борисовны бережно хранит несколько писем и открыток от деда за январь-февраль 1931 г. Вот одно из них: *«Ст. Пенюг Т.Л.О.Г.Н.Ц. 08 февраля. Здравствуй, дорогая моя Саня и дорогие мои дети: Нюра, Верочка, Тонечка, Зочка,*

Боречка, Лёничка. Коротко. Кротко. Кратко. Вас всех целую, обнимаю. Наверное, прощаюсь с вами, дорогая Саня и милые дети. Почта от нас ходит один раз в месяц... Я болею и мне делается хуже и хуже день ото дня. Я решился вам писать такое прощальное письмо. Но, дорогая Саня, я от жизни не отказываюсь. Если Господь подымет меня от болезни, то я сообщаяю, дорогая Саня, милые детки, две мамы и родные все! Простите меня кого я обидел! Саня, Саня, Саня, все наши детки – простите меня. Я думаю и опасуюсь за жизнь свою. Саня, Саня, милая – прости...10 марта 1931. Твой Миша.» Обратите внимание! Видимо, в связи с болезнью, письмо писалось целый месяц с 8 февраля по 10 марта.

Какая трагедия! Как немного сохранилось исторических данных о Михаиле. И как много говорят эти малые факты о судьбах тысяч, а может быть и миллионов русских людей...

Теперь о его супруге.

В своё время Александра Емельяновна, будучи «хорошисткой» закончила Александровское женское двухклассное училище (ныне СОШ № 2). Хорошо шила. Её руки «творили красоту». Но переехав с детьми в родовой дом Стрельцовых на ул. Морозовской (быв. Сергиевской) ей пришлось оставить детей на попечение бабушки - Стрельцовой Ксении Ефимовны, а самой пойти на работу – восемь человек детей надо было кормить! А так, как она была супругой «врага народа», то в маленьком Киржаче найти работу было очень трудно. И она устроилась на лесозавод (ныне – быв. мебельная фабрика).

Надо сказать, что семья Стрельцовых в нашем городе – это род военных. Дядя Александры Емельяновны – Пётр Андреевич был унтер-офицером 6-го Туркестанского линейного батальона. А её отец – Емельян был Георгиевским кавалером и служил в кавалерии. После службы в армии он не расстался с лошадьми, а продолжал работать кучером в семье известных киржачан Симагиных. Емельян был весёлого и доброго нрава, очень любил петь и особенно хорошо у него получалась: «По Дону гуляет казак молодой...». Если провести некую логическую линию: оба брата военные (а в семье были, как минимум ещё 2 брата) – кавалерия - лошади- «По Дону гуляет...», то можно предположить, что семья была выходцами из сословия казаков. Но – это только наши предположения.

Емельян упоминается в газете «Владимирские губернские ведомости» от 03 августа 1912 г., в "Списке лиц по г. Киржачу, имеющих право участия в первом съезде городских избирателей по выборам в Государственную Думу в 1912 голу". Часть 1 - владельцы недвижимых имуществ, оцененных для взимания городского или земского сборов менее трехсот рублей.

Чуть выше мы упомянули о семье Симагиных, семье купца 2-й гильдии. По рассказам Елены Борисовны эта семья сыграла огромную роль в судьбе Стрельцовой Ксении Ефимовны. По некоторым сведениям Ксюша родилась ок. 1855 г. в Московской губернии в дер. Бронницы Павлово-Посадского уезда. В 8 лет осиротела и Симагины взяли её на воспитание. Затем они переезжают в Киржач на постоянное место жительства. А Ксения продолжает жить в их доме в качестве горничной. (Прим. Семья Симагиных связана с историей семей Арсентьевых, Вихляевых и др.) Будучи «девушкой на выданье» Симагины строят для Ксении тот самый дом на ул. Морозовской (быв. Сергиевской) и дают ей приданое. Позже, её супруг Емельян режет для этого дома красивые наличники и украшает его резьбой.

О Стрельцовых нам могли бы рассказать и потомки семьей ветеранов Великой Отечественной войны Ершовых Михаила и Ивана, живущих в Киржаче. Приглашаем их на заседания нашего общества.

Стрельцовы Емельян Андреевич и Ксения Ефимовна
(кон. XIX - нач. XXв.)

Семья Стрельцовых (кон. XIX - сер. XX в.)

Дом Стрельцовых на ул. Морозовская (быв. Сергиевская) (60-70-е гг. XXв.)

Дорогие земляки, позвольте на этом сегодня закончить очередной рассказ из цикла «Люди и город» о семьях Смирновых и Стрельцовых.

Знаем, что многие из вас с интересом и трепетом читают наши статьи в «Красном знамени», с нетерпением ждут их выхода. Знаем, что Вы любите наш Киржач и его землю. Знаем, что в Ваших семейных архивах сохранились уникальные старинные фотографии или документы. Знаем, что Ваши семьи хранят тайны или легенды. Верим, что Вы хотите узнать историю своей фамилии и составить родословную!

Добро пожаловать на заседания Киржачского историко-родословного общества (КИРО)!

Председатель КИРО, краевед
Т.И. Самойлова